

З А Я В А

(г. Вільнюс, 30 верасня 1997 г.)

Мы, удельнікі міжнароднага семінара “Свабода і адказнасць сродкаў масавай інфармацыі” і рэгіянальной сустрэчы кіраўнікоў Саюзаў журналістаў Беларусі, Латвіі, Літвы, Расіі, Украіны, Фінляндый і Эстоніі, вельмі занепакоены лёсам нашага калегі — кіраўніка Беларускага бюро Грамадскага расейскага тэлебачання (ГРТ) Паўла Шарамета і членаў яго здымачнай групы.

П.Шарамет больш як два месяцы знаходзіцца ў турме за тое, што выконваў свае прафесійныя абавязкі.

Зачэпкай для рэпресійных мераў паслужыў яго рэпартаж з беларуска-літоўскай мяжы, у якім журналіст расказаў пра патокі кантрабанды, якія праходзіць нeraз неахоўваемы ўчастак мяжы.

Этага журналісцкае расследаванне выклікала неадкладную рэакцыю беларускага кіраўніцтва — замест падзякі за дапамогу ў барацьбе з карупцыяй і кантрабандай наркотыкаў, зборы, спіртных напіткаў, нелегальнай міграцыі, П.Шарамета абвінавацілі ў парушэнні дзяржаўнай мяжы і ўзбудзілі крымінальную справу.

Абуронне выклікае той факт, што яшчэ да суда Прэзідэнт Беларусі А.Лукашэнка, разгарнуўшы прац афіцыйныя СМИ траўлю журналіста, абвінаваціў Паўла Шарамета ў сувязях са спецслужбамі замежных дзяржай і нават у падрыхтоўцы замаху на жыццё Прэзідэнта.

Мы лічым, што рэпресіі супраць здымачнай групы ГРТ — гэта спроба беларускіх уладаў расправіцца з журналістамі за аб'ектыўнае асвятленне сітуацыі ў Беларусі, дзе бачныя ўсе прыкметы таталітарнага рэжыму.

Мы спадзяемся, што кіраўнікі дзяржай, якія разам з А.Лукашэнкам бралі ўдзел у Вільніоскім Саміце 5-6 верасня 1997 года, і якія заявілі пра сваю прыхільнасць дэмакратычным пераўтварэнням, будучы больш актыўна выкарыстоўваць свой аўтарытэт для рэальнай абароны дэмакратыі, праву чалавека і славоды прэсы на Беларусі.

STATEMENT

Vilnius, September 30, 1997

We, participants at the international seminar “Freedom and Responsibility of the Media” and the regional meeting of the heads of journalists’ associations in Belarus, Latvia, Lithuania, Russia, Ukraine, Finland and Estonia, are deeply concerned about the destiny of our colleague Pavel Sharamet, director of the Belarus bureau of Russian Public Television (ORT) and the members of his film crew.

It is over two months now since Pavel Sharamet was thrown into prison for performing his professional functions. The pretext for his imprisonment was his report from the Belarusian-Lithuanian border in which the journalist told the public about flows of goods smuggled across the unguarded border section.

This journalist investigation met with an unnatural reaction from the Belarusian authorities—instead of thanks for help in combatting corruption, illicit traffic in narcotic drugs, arms and alcohol, and illegal migration, Pavel Sharamet was charged of crossing the state border illegally, and criminal proceedings were instituted against him.

We are indignant at the fact that prior to the trial, Belarusian President Aleksandr Lukashenka launched a campaign against the journalist through the government-controlled media, and accused him of working for foreign intelligence services and even preparing an attempt upon the President’s life.

We believe that the oppression against a Russian Public Television (ORT) crew and its leader Pavel Sheremet is none other than the Belarusian authorities’ attempt to carry out a reprisal against the journalists for impartial coverage of events in Belarus, the country with all signs of a totalitarian regime.

We hope that the heads of state who participated in the Vilnius Summit of September 5-6, 1997, together with Alyaksandr Lukashenka, and who announced their adherence to the principles of democracy use their influence for effective protection of democracy, human rights and freedom of the press in Belarus.

ВАЙНА СУПРАЦЬ СMI WAR AGAINST MEDIA

Хроніка парушэнняй свабоды слова
і друку, правой журналістай
у Беларусі ў 1997-м годзе

*Chronology of the violations of Freedom
of Speech and Press.rights of journalists in
the Republic of Belarus during the year 1997.*

7 ліпеня
JULY

МЗС Беларусі афіцыйна паведаміў дырэкта-
ру Мінскага бюро ГРТ Паўлу Шарамету аб
назбаўленні акредытациі “за тэндэнцыйнае ас-
вятленне падзеяў у Беларусі”. Раней здымачнай
групе ГРТ было адмоўлена ў асвятленні ўсіх
афіцыйных мерапрыемстваў, прысвечаных Дню
Рэспублікі — 3 ліпеня, а таксама Дню горада
Мінска. Павел Шарамет падвергся крытыцы з
боку кіраўніцтва Беларусі за яго сюжэт у
аналітычнай праграме “Время”, за тое, што
журналіст, нібыта, сказіў сэнс дзяржаўнага свя-
та і дзяржаўнай палітыкі краіны ўвогуле.

The Belarusian Foreign Ministry officially notifies Pavel Sharamet, director of the Belarus bureau of Russia's television network ORT, of cancelling his accreditation for "biased coverage of events in Belarus". An ORT film crew was earlier denied the right to cover all official festivities on the Day of the Republic, which was celebrated on July 3, as well as on the 930th anniversary of Minsk. The Belarusian authorities criticise Pavel Sharamet for his report broadcast in the ORT Vremya (Time) analytical programme and blame him for giving allegedly misleading information about the state holiday and the government's policy as a whole.

21 ліпеня
JULY

Здымачнай групі ГРТ на чале з П.Шараметам
была затрыманая беларускімі памежнікамі ў
Ашмянскім раёне поблізу пагранічнага Каменны
Лог у суязі з парушэннем “правілаў знаходжання ў
памежнай зоне”. Пасля таго, як журналісты заплацілі
штраф за адміністрацыйнае правапарушэнне, яны
былі адпушчаны. У праграме “Время” быў паказа-
ны тэлесюжэт Шарамета аб тым, што між памеж-
Беларуссю і Літвой, дэмаркацыя якой не завершана,
лёгка могуць парушыць кантрабандысты, альбо не-
легальныя эмігранты.

An ORT film crew led by Pavel Sharamet is seized by Belarusian border guards for violating the “regulations regarding stay in the border zone” near the border check-point Kamenny Loh in the Ashmyany district of the Hrodna region of Belarus. The journalists are fined and then released. ORT broadcasts Sharamet's report revealing that the local section of the Belarusian-Lithuanian border has no line of demarcation and is easy to be crossed by smugglers or illegal migrants.

**24 ЛІПЕНЯ
JULY**

... уступіла ў сілу новае палажэнне аб знаходжанні і прафесійнай дзеянасці на тэрыторыі Рэспублікі Беларусь прадстаўніцтва і акредытаваных на Беларусі карэспандэнтаў замежных СМИ.

New regulations of the stay and professional activities of foreign media representatives on the Belarusian territory comes into force.

**26 ЛІПЕНЯ
JULY**

Павел Шарамет быў затрыманы ў аэрапорце Мінск-2 пасля яго вяртання з кароткага адпачынку. Былі таксама арыштаваныя яго колегі — апаратар здымачнай групы ГРТ Зміцер Завадскі і кіроўца службовай аўтамашыны Яраслав Аўчыннікаў. Усе яны былі дастасцілены ў Гродна і змяшчаны ў СІЗА КДБ, у турму УЖ 15/ст.1.

Pavel Sharamet is arrested by border guards at the Minsk-2 airport on his return from a short vacation. His colleagues, ORT cameraman Zmitser (Dzmitry) Zavadski and driver Yaraslaw Awhynnikaw, are also arrested. They are taken to Hrodna and put in a State Committee for State Security (KGB) prison.

**30 ЛІПЕНЯ
JULY**

... дырэктару Беларускага бюро ГРТП Шарамет і супрацоўнікам бюро афіцыйна прад'яўлена абвінавачанне ў наўмысным парушэнні дзяржаўнай мяжы на падставе арт.80 КК Рэспублікі Беларусь.

Pavel Sharamet and the other members of his crew are charged with deliberate illegal crossing of the Belarusian border under Article 80 of the Belarusian Criminal Code.

**31 ЛІПЕНЯ
JULY**

... каля будынка Адміністрацыі презідэнта Беларусі міліцыя затрымала пяцнаццаць журналістаў — удзельнікаў акцыі салідарнасці ў абарону здымачнай групы ГРТ.

Police arrest 15 journalists while they are staging a protest against the detention of the ORT film crew near the building of the Belarusian Presidential Administration in Minsk.

**1 ЖНІЎНЯ
AUGUST**

Ленінскі суд Мінска вынес прысуды па адміністрацыйных спраўах пяцнаццаці затрыманых журналістам, якіх абвінавацілі ў правядзенні несанкцыянаванага шэсця. Карэспандэнт “Беларускай деловай газеты” Андрэй Махоўскі аштрафаваны на 5 мільёну рублёў. Людміла Маслюкова (“Народная воля”), Леанід Канфер (інфармацыйная служба ТСН), Уладзімір Шлапак (фотакарэспандэнт газеты “Знамя юности”), Уладзімір Мацкевіч (рэдактар часопіса “Культурная палітыка”), Дзмітрый Бандарэнка (Фонд падтрымкі незалежных СМИ) пакараныя на 3 мільёны рублёў кожны. Ірына Халіп (намеснік галоўнага рэдактара газеты “Ім’я”), Алег Бебенін (карэспандэнт “Ім’я”), Вольга Тамашэўская (“БДГ”), Ігар Чарткоў (латвійскай газета “Neatkarīga”), Іна

The 15 arrested journalists are brought to trial in the Court of the Leninski District of Minsk for organising an unauthorised demonstration. Andrey Makhowski, correspondent of *Belorusskaya Delovaya Gazeta* (Belarusian Business Newspaper) is fined 5 million Belarusian rubels. Lyudmila Maslyukova, staff writer of the newspaper *Narodnaya Volya* (People's Will); Leonid Kanfer of the TSN information service; Uladzimir Shlapak, photographer of the newspaper *Znamya Yunosti* (Youth Banner); Uladzimir Matskevich, editor of the magazine *Kulturnaya Palityka* (Cultural Policy); and Dzmitry Bandarenka of the Foundation for Support of Independent Media are fined 3 million Belarusian rubels each. Iryna Khalip, deputy editor-in-chief of the newspaper *Imya* (Name); Aleh Bebenin, *Imya* correspondent; Volha Tamashewskaia of *Belorusskaya Delovaya Gazeta*; Ihar Chartkow of Latvia's newspaper

Студзінская (радыё “101,2”), Уладзімір Андро́наў (аператар кампаніі WTN), Леанід Міндлін (WTN), Уладзімір Бабарыка (аператар Reuter) атрымалі судовыя папярэджанні. Суд над карэспандэнтам газеты “Товарищ” Валерыем Шчукіным быў адкладзены.

*Neatkariga; Ina Studzinskaya of Radio 101.2; Uladzimir Andronaw, WTN cameraman; Leonid Mindlin of WTN; and Uladzimir Babaryka, Reuters cameraman, receive reprimands. The court rules that Valery Shchukin, correspondent of the newspaper *Tovarisch* (Comrade), be put on trial later.*

15 ЖНІЎНЯ AUGUST

... у памежнай зоне затрыманая здымачная група ГРТ у складзе грамадзянаў Расіі Анатоля Адамчука, аператара Аляксандра Аганава і кіроўцы Валерый Асташкін, а таксама пазаштатны аператар маскоўскага тэлеканалу ТВ-6, грамадзянін Беларусі Уладзімір Косцін. Супраць іх была ўзбулжаная крымінальная справа па факце “замаху на незаконны пераход дзяржаўнай мяжы”. Машина і апаратура ў журналістаў былі часова канфіскаваныя. Грамадскае тэлебачанне ў праграме “Время” адмежавалася ад дзяяняй свайго карэспандэнта.

Пасля “накаяннага” ліста на adres презідэнта Беларусі А.Лукашэнкі, Адамчук і яго калегі былі адпушччаны на волю (астатнія члены здымачнай групы, аднак, ніякіх дакументаў не падпісвалі). Праз тыдзень пасля затрымания яны былі перададзены “на руки” кіраўніку грамадска-палітычных праграм ГРТ Аляксандру Любімаву. Уладзімір Косцін быў вызвалены пазней за іншых: “пад падпіску аб нявыездзе”.

Беларускіх журналістаў Андрэя Махоўскага, Леаніда Міндліна ды некаторых іншых выклікалі на допыт у КДБ у Мінску, каб атрымаць паказанні па справе групы Адамчука.

An ORT film crew consisting of Russian citizens Anatoly Adamchuk, cameraman Aleksandr Aganov and driver Valery Astashkin, as well as Belarusian citizen Uladzimir Kostsin, cameraman of Russia's television network TV-6, are arrested in the border zone. They are charged with "attempted illegal crossing of the Belarusian border". Law enforcement agencies take hold of the car and equipment of the crew. ORT directors dissociate themselves from the action committed by the Adamchuk crew.

After Adamchuk writes a letter of "frank confession" to Belarusian President Alyaksandr Lukashenka, he is released. The other crew members are also released, although they do not sign Adamchuk's letter. Having spent a week in custody, they are handed over to Aleksandr Lyubimov, director of the ORT public and political programmes. Uladzimir Kostsin is released later on his written pledge not to flee. Belarusian journalists Andrey Makhowski, Leonid Mindlin and some others are interrogated on the Adamchuk case by the KGB in Minsk.

18 ЖНІЎНЯ AUGUST

... у Мінскім бюро ГРТ супрацоўнікамі КДБ захоплены спецкарэспандэнт ГРТ, грамадзянін Расіі Уладзімір Фашэнка, які быў дапытаны ў якасці “сведкі” па справе групы Адамчука. Праз дзве суткі карэспандэнт, які адмовіўся даваць паказанні, быў дэпартаваны з Беларусі ў Расію.

Russian citizen Vladimir Foshenko, ORT special correspondent, is arrested by KGB officers in the ORT Minsk office. He is subject to an interrogation on the Adamchuk case. Two days later, he is evicted from Belarus back to Russia, after he refuses to give testimony.

5 ВЕРАСНЯ SEPTEMBER

Зміцер Завадскі быў выпушччаны з-пад варты да суда “пад падпіску аб нявыездзе” пасля того, як напісаў ліст да прэзідэнта з просьбай змяніць яму меру ўтрымання. Па словах Завадс-

Zmitser Zavadski is released from custody until trial, after he writes a letter to President Lukashenka, requesting for releasing him on his written pledge not to flee. According to Zavadski, he was advised to

кага, напісаць ліст яго ўгаворваў у камеры ка-
рэспандэнт “Інтэрфакса” Сяргей Заяц.

Карэспандэнт газеты “Ізвестія” Аляксандр Старыкевіч атрымаў позму ў праクтуратуру ў якасці сведкі па справе публікацыі ўласнага ар-
тыкулу “Окончательны диагноз” у газете “Сва-
бода”. У сувязі з артыкулам, апублікованым
яшчэ ў чэрвені, аўтар падазраецца ў “абразе”
шэрагу высокіх асобаў дзяржавы.

19 ВЕРАСНЯ SEPTEMBER

... на кватэры ў Зміцера Завадскага быў пра-
ведзены ператрус, падчас якога супрацоўнікі КДБ
знейшлі нож і два баявія патроны. Завадскі адразу
заяўвіў, што гэтыя ручы яму ніколі не належылі.
Перад гэтым апаратар ГРТ прысутнічаў пры пе-
ратрусе мінскага бюро (пятага па ліку за два меся-
цы), дзе былі канфіскаваныя відзакасета з
рабочымі записамі, зробленымі на афіцыйных ме-
рапрыемствах у Мінску. Касета была далучана да
справы Шарамета ў якасці “рэчавага доказу”.

write the letter by Syarhey Zayats, correspondent of the Interfax information agency.

Alyaksandr Starykevich, correspondent of Russia's newspaper *Izvestiya* (News), is summoned to the Prosecutor's Office in connection with the publication of his article “Final Diagnosis” in the newspaper *Svaboda* (Liberty) in June 1997. Starykevich is told he is suspected of defaming some high-ranking Belarusian officials.

Zmitser Zavadski's apartment is searched. During the search, KGB officers find a knife and two cartridges to a rifle. Zavadski claims that he has nothing to do with the finds. Formerly, Zavadski witnessed a search (the fifth in two months) in the ORT Minsk office, where a videocassette with recordings of official events in Minsk was confiscated to be used as a piece of evidence about the Sharamet case.

30 ВЕРАСНЯ SEPTEMBER

Belarusian tax agencies begin another inspection of the financial activities of *Belorusskaya Delovaya Gazeta* and *Belorusskaya Gazeta* and the weekly *Svobodnye Novosti Plus* (Free News Plus). By that date, *Belorusskaya Gazeta* and *Svobodnye Novosti Plus* did not manage to pay the fines which had been imposed on them before.

1 КАСТРЫЧНІКА OCTOBER

... рэдакцыя віцебскай газеты “Выбар”, фармаль-
на зачыненая Дзяржкамдрукам больш як год таму,
прымусова выселеная гардскімі ўладамі са служ-
бовага памяшкання. Між тым, супраць галоўнага
рэдактара газеты Барыса Хамайды праукрутара ўзбудзіла справу паводле арт.188 КК (“абраза вышэй-
шай асобы”). Раней Хамайды праходзіў па справе
Славаміра Адамовіча — аўтара вершу “Убей пре-
зідэнта” у якасці саўдзельніка. Гэтым разам пад-
ставай для абвінавачэння стала публікацыя ў газе-
це ўрлыка з антыўготкай палітолога Уладзіміра Пад-
гола “Куля для презідэнта”.

The Vitsiebsk-based newspaper *Vybar* (Choice) is forced by the authorities to leave its office. The newspaper was formally closed down by the State Committee on the Press more than a year ago. In addition, Barys Khamayda, *Vybar* editor-in-chief, is charged with “defaming the president” under Article 188 of the Belarusian Criminal Code. Grounds for the charge is the publication of an excerpt from the antiutopia “A Bullet for the President” by political analyst Uladzimir Padhol. Formerly, Khamayda was put on trial as an accomplice to Slavamir Adamovich, author of the poem “Kill the President!”.

Падрыхтаваў Віталій ТАРАС, сябра БАЖ.

Compiled by Vital Taras, BAJ member

Не могуць быць сапраўдныя грамадзяне там,
дзе кепскі ўрад, і не можна быць керсакага
ўрада там, дзе большасць — сапраўдныя
грамадзяне.

Ян ЧАЧОТ

ГІСТОРЫЯ КАРАЕ ЗА БАЯЗЛІВАСЦЬ І БЯСПАМЯЦТВА ТЫМ, ШТО ПАЎТАРАЕЦЦА...

Крыху больш за тысячу дзён засталося да пачатку трэцяга тысячагодзя. Але постсавецкае грамадства забылася пра гэта. Вось ужо каторы годня жыве адным днём, бо што будзе заўтра — невядома. А радаснага, мяркуючы па ўсім, мала. Аўтарытарныя метады кіравання дзяржавай, курс на пабудову "рынкавага сацыялізму", падаўленне свабоднага прадпрымальніцтва, расправа з вальнадумствам і абвінавачванне ва ўсіх грахах падкопы заходніх спецслужб, навязваючы сумны ўспамін. Краіна ў цэнтры Еўропы ператварылася ў гэткі "аазіс", дзе падчас фанатычнага пошуку "нацыяналістаў, ворагаў народу і шпіёну", яўна прагледжваючы сімптомы халоднай вайны. Усё гэта засталося нам у спадчыну з нядайшніх часоў, калі беспародная хлусня і крадзеж быў ўзведзены ў ранг закона, а людзей, якія імкнуліся пра гэты КПСС-саўскі шабаш гаварыць адкрыта, кідалі ў пісухішкі ці за краты, у лепшым выпадку — высылали ці навязвалі дысідэнцтва. Каб апраўдаць свою нядзеяздольнасць, ізэлагічную абмежаванасць і няумение кіраваць, тагачасныя правадарызы заўсёды шукалі вінаватых і, зразумела, "знаходзілі". Не без дапамогі афіцыйнай партыйнай прэсы. Шпіёнаманія захліснула грамадства.

Вось рубрыкі і цытаты з газеты "Советская Белоруссия" 1937 года: "Выше революционную бдительность к врагам народа!", "Поможем славным органам НКВД до конца выкорчевать и уничтожить заклятых врагов социализма — троцкистско-бухаринских и иных шпионов и диверсантов!", "...Мы должны показать и покажем этой контрреволюционной сволочи, что у нас хватит сил, чтобы стереть с лица советской земли эту падаль, очистить нашу землю от этой грязной поганы!" і г.д. "Пралетарский суд" бязлітасна "выкарбоўаў" лепшых гаспадароў, святараў і настаўнікаў — на вёсцы, наўкукову і творчую інтэлігенцыю — у гарадах. А праз сем дзесяцігодзій "вялікую і малютную" імперию разбіў параліч эканамічнай разрухи. Дзякуючы звар'яцелай палітыцы дарвайшыхся да ўлады "матросаў-жалезнікоў", яна без усякіх варожых "падкоўаў" і "дыверсий" сама стала на калені. Так і стаіць дагэтуль. І вось зноў чуюча пагрозы ў адрас журналістаў, дэмакратоў, інтэлігентаў ад апазіціі, заявы пра падрыўную дзеянісць заходніх спецслужб і.д. Грамадзян сувэрэннай дзяржавы і журналістаў, чыя пазіцыя розніцца ад "афіцыйнай", пачалі збіваць, саджашь у турмы, пазбаўляць працы, судзіць і штрафаваць. А прынцыя 15 кастрычніка 1997 г. Палатай прадстаўнікоў Нацыянальнага сходу Распублікі Беларусь у другім чытанні прападоб'і ў Закон "Аб друку і іншых сродках масавай інфармацыі", наогул закавалі СМІ ў кайданы цізуры і неабмежаванага кантролю. Іх ціжар хутка аднуче не толькі незалежная прэса, але і афіцыйная. Хаця і без таго заканадаўчая база ды становішча прэсы на Беларусі не адпавядаюць міжнародным нормам і далёкія ад еўрапейскіх стандартоў.

У такой сітуацыі кожны журналіст мусіць зрабіць выбар: паміж сумленнем, прафесійнай годнасцю, смеясці і мужнасцю пісаць праўду, і — "афіцыйнай" хлусней, нагнітаннем сацыяльнай напругі ў грамадстве, выкryццем "нацыяналістаў і ворагаў інтэграцыі" і поўнай прафесійнай дрогадацці.

Гэтыя і многія іншыя праблемы амбяркоўваліся падчас міжнароднай канферэнцыі "СМІ Беларусі: адметнасці заканадаўства, праваў і абавязкі журналістаў", якая 19-20 верасня 1997 года працавала ў Мінску.

На старонках гэтага выпуску ў вас будзе магчымасць азнаёміцца з самымі рознымі меркаваннямі і высновамі наконт сітуацыі, у якую трапілі сродкі масавай інфармацыі Беларусі. Працяг гэтай размовы мы прапануем вам, шаноўныя калегі, і ў наступным нумары бюлетэня "Чацвёртая ўлада". Бо шырокую паліту дыскусіі і выкаванняў журналісцкай браціі наконт свабоды слова праста немагчыма ўмясціць у адным выданні.

Нам будзе цікава даведацца пра ваш выбар і пазіцыю ў гэтыя нялёгкі для прэсы час.

Пішыце, звоніце, заходзьце.

Тэл. 223-63-66.

У.ДЗІОБА,
сябра праўления БАЖ

*Igor GERMEINCHUK,
галоўны рэдактар
газеты "Свабода"*

СВАБОДА ПРЭСЫ ЗАЛЕЖЫЦЬ АД НАС САМИХ

Я хацёў бы, каб мой выступ быў карысны. Но, што тычынца нашай практыкі, то яна вельмі багатая — практыка дачынення з судамі і, апошнім часам, з прокуратурай. Калі трывады таго, што мы с правамі пераважна заемлімі суды, то апошнім часам усё часцей справы гэтых — крымінальныя, і імі займаецца прокуратура. Гадоў пяць таго, што суды не відаюць гучных судовіх практыкі: судзіліся і спікер парламента, і дзяржсакратар па контролі за сілавымі ведамствамі... И практыка паказала, што калі судзіцца высокопастаўлены чыноўнік, то газете выйгрыша практычна немагчыма.

Часцей за ёсё супраць СМІ выкарыстоўваецца артыкул 5 Закона аб друку і артыкул 7 Грамадзянскага кодэкса, дзе гаворка ідзе пра абраузу гонару і годнасці грамадзянаў. Артыкул пяты даволі расплыўчаты, а артыкул 7 ГК прадугледжвае адказнасць за распаўсюджванне звестак, якія не адпавядаюць сапраўднасці і абражают гонар і годнасць грамадзянаў. Праблема, аднак, у тым, што суды вельмі вольна трактуюць гэтые артыкулы. Калі, напрыклад, нам у судзе даводзіцца пацвярджаць тყя ці іншыя звесткі, — гэта адно. Іншая справа, калі ісцец кажа, што яго абражает тое, што яго назвалі некампетэнтным. І нам даводзіцца даказваць у судзе, што гэта ацнічнае меркаванне аўтара, што яно не можа з'яўляцца фактам альбо звесткай. Тым не менш, суд вымушаў нас даказваць, што чалавек, пра якога мы напісалі, сапраўдне некампетэнтны. І, дапусцім, калі мы судзіліся з дзяржкамасакратаром Данілавым (было сказана ў артыкуле, што ён некампетэнтны ў кіраванні сілавымі ведамствамі), то Данілаў, у апраўдан-

не сваёй некампетэнтнасці, прынёс дыплом юриста, спіс сваёй кар'еры, што калісці ён уз начальваў у аўкаме юрыдычны аддзел і. д. Ну і суд признаў, што мы абраズілі гонар і годнасць Данілава, называўшы яго некампетэнтным. Такім чынам, вы разумееце, што журналістам могуць прыцягваць да адказнасці за такія ацнічныя меркаванні. І таму лепш у такой сітуацыі, калі гэта не відаюць пазіцыя ў артыкуле, пазбагаць такіх ацнікі альбо разлічваць, што вас за гэта могуць прыцягнуць да адказнасці. Бывае і так, што прыцягваюць да адказнасці за кантэкст. Напрыклад, фактаў, якія не адпавядаюць сапраўднасці, у артыкуле няма, але кантэкст, маўляў, такі, што гэты “герой” мае дачыненне да гэтай непрыгожай гісторыі. Такім чынам, вас могуць таксама асуздзіць за кантэкст. Вас могуць асуздзіць і ў сітуацыі, калі вы нават не называеце прозвішча конкретнага чыноўніка.

Адночы на старонках нашай газеты ішла гаворка пра Гродна і жанчыну, маёра падатковай інспекцыі. І яна піша іск у суд, што “у Гродне жанчынай і маёром падатковай інспекцыі з’яўляюся толькі я”. І суд становіцца на пазіцыю такую, што калі можна без прозвішча ідэнтыфікаць, што ў Гродне толькі адна жанчына — маёр падатковай інспекцыі, то можна яе іск разглядаць і лічыць абгрунтаваным яе прэтэнзіі. У прынцыпе, гэта нармальная, калі ў судзвяртаеца чалавек. Але кепска, што суд судзіць за ацнікі і меркаванні, а не за факты. Калі мы пішам, што, напрыклад, гэты чалавек украй, то мы мусім гэта даказаць. Аднак, калі мы пішам, што чалавек не разбіраецца ў спраўах, тогэта наша меркаванне. І, думаю, за меркаванне судзіць нельга!

Артыкул 5 Закона аб друку актыўна выкарыстоўваецца Дзяржкамдрукам для аўтадруку папярэджанняў рэдакцыі. Але пасля двух папярэджванняў на працы года, Дзяржкамдрук мае права падаваць іск за закрыццё газеты. Такі іск супраць нашай газеты быў пададзены ў лістападзе мінулага года, і працэс затармазіўся толькі таму, што мы сталі ў судовым парадку аспречваць тых папярэджанні, якія вынес Дзяржкамдрук нашай газете. І таму працэс прыныніўся, бо разглядаючы нашы сустречныя патрабаванні. Аднак, я думаю, што проблема не ў нашых сустречных патрабаваннях, а ў тым, што не суд вырашае працы гэтай гісторыі. Вырашыць "наверсе", у Адміністрацыі презідэнта, закрыццё газету, суд прыме гэта да ведама і працэс завершыца за два дні.

У апошні гады супраць газеты і журналістай стаў прыміняцца Крымінальны кодэкс. Штогэсяц мяне даводзіцца два-тры разы наведваць праекратуру; выклікаючы на допыт у якасці сведкі, паколькі ўзбуджаны крымінальныя справы па публікацыях у нашай газете. Такая справа была ўзбуджана ўвесну за тое, што мы, нібыта, раскрылі тайну следства па справе Тамары Віннікай. Сітуацыя такая, што ў артыкуле 5 Закона аб друку запісана, што не дапускаеца выдаванне тайны матэрыйялаў следства. Я і кажу следчаму, што мы не маглі гэта зрабіць, паколькі да матэрыйялаў следства нас не дапускалі. Як мы маглі выдаць тое, чаго мы не бачылі?! Тым не менш, сплесці вялося два месяцы і яны закрылі гэтую справу з фармулёўкай, што "в силу того, што былі нанесен незначительны ўщерб следствию..." Алегты артыкул, здаецца, прадугледжвае год пазбаўлення волі.

Цяпер расследуеца справа па артыкуле "клевета"... Гэты артыкул прадугледжвае да пяці гадоў пазбаўлення волі. Фактычна па гэтым артыкуле, калі законна судзіць, асуздзіць немагчыма. Паколькі суд павінен даказаць, а я прызнаець, што я ведаў, што гэтыя факты хлусцівія, але распаўсюдзіў іх. Тым не менш, гэтая справа расследуеца ў дачыненні артыкула Старыкевіча, дзе аналізаваліся падзеі канца мінулага года і была выснова аўтара, што ў краіне быў здзейснены дзяржаўны пераварот. Пра гэта, фактычна, кажуць усе сілы дэмакратичнай арыентацыі, а нам інкрайміннуюць, што мы "клявешчам" на презідэнта, абвінавачаючы яго ў здзяйсненні асабліва цяжкага дзяржаўна-

га злачынства. Вось такі абсурд... Такія прыклады можна пералічваць бысконца.

Праблема, аднак, у тым, што ўсе гэтыя справы не столькі залежаць ад суда ці праекратуры, колькі ад таго, як вырашыць адміністрацыя презідэнта. Паколькі тэхналогія ўзбуджэння ўсіх гэтих спраў паказвае, што ініцыятыва зыходзіць не ад праекратуры, а зверху...

Галоўная мэта гэтых, цяпер ужо часта крымінальных спраў, — запалохаць канкрэтных журналістаў і канкрэтных рэдактараў газет. Паколькі, калі следства прызнае, што газета дапусціла "клевету", то спраўа ўзбуджваецца супраць аўтара публікацыі і рэдактара. Так дасягается мэта запалохаць асобных журналістаў і на іх прыкладзе астатніх. Вы думaeце тое, што Паўла Шарамета трymаюць у турме, гэта толькі супраць яго такая сілавая акцыя? Гэта акцыя супраць усіх нас! Маўляю, бачыце, што можа быць? Другая іх мэта — гэта выявіць крыніцы інфармацыі. Я думаю, што ніхто з нас ні пры якіх умовах не павінен называць крыніцы інфармацыі. Бо калі хто-небудзь назаве, то гэта будзе прэцэдэнт і нам папросту больш не будзе даваць інфармацыю.

Я думаю, што самыя горшыя часы ўсё ж такі наперадзе. Зараз презідэнт Лукашэнка як бы крыху "ліберальнічае", у тым сэнсе, што, магчыма, чакае, пакуль Захад прызнае яго рэжым легітымным (маецца на ўзве пасляэрферэндумная сітуацыя). Таму ён і неробіць занадта рэзкіх рухаў накшталт закрыцця газетаў ці масавай "пасадкі" журналістаў. Але, я думаю, што такая сітуацыя будзе нядоўгай, і прэзідэнт даможацца прызнання і развяза сабе рукі, альбо пабачыць, што дамагацца прызнання бессэнсуюна і таксама развяза сабе рукі. Думаю, што гэты перыяд можна наступіць, самае позніе, напачатку наступнага года. Перыяд жорсткіх рэпресіяў. І мы павінны быць да гэтага гатовы.

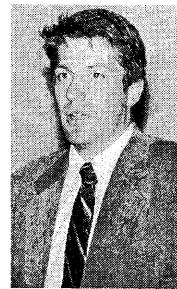
Мяркую, што ніхто з нас не павінен пісаць нікіх пакаянных лістоў, бо гэта кепскі прыклад. Я думаю, што мы павінны цвёрда трymацца прынцыпам, якім служым, гэта прынцыпы свабоды слова і свабоднага распаўсюджвання праўдзівай інфармацыі. І яшчэ мы павінны разумець, што ніхто нам не дапаможа — ні Захад, ні Еўрасаюз, ніхто!.. Нашы замежныя калегі могуць толькі, напрыклад, маральна паўплываць на сітуацыю. Але вырашэнне праблем, якія тычачца свабоды прэсы, залежыць толькі ад нас!

ЕЎРАПЕЙСКІ СУД ПА ПРАВАХ ЧАЛАВЕКА БАРОНІЦЬ ЖУРНАЛІСТАЎ

EUROPEAN HUMAN RIGHTS COURT PROTECTS JOURNALISTS

Марыо ОТХАЙМЕР,
прадстаўнік Савета Еўропы

Mario Oetheimer
The Council of Europe

Позвольте мне, в первую очередь, поблагодарить организаторов этой конференции за те усилия, которые они предприняли во время подготовки этого события.

Я очень рад возможности выступить перед вами сегодня. Практически, прошел ровно год после моего последнего визита в Беларусь. Этот опыт был очень ценным для меня.

За это время ситуация в Беларуси скорее отошла назад, нежели приблизилась в сторону интеграции с европейскими институтами. Последние решения на межправительственном уровне в Страсбурге и Брюсселе подтвердили это. Тем не менее, я рад присутствовать здесь от имени Совета Европы, тех людей, которые защищают деятельность журналистов во всей Европе. Я хочу поговорить сегодня о специфике юриспруденции в Совете Европы и европейской комиссии по защите прав человека. Более подробно эта тема освещена в докладе, который распространяется Советом Европы, и его версия есть у нас здесь. Я расскажу о том, что мы называем юриспруденцией случаев давления на честь и достоинство и как это рассматривается международным судом.

Критерии свободы прессы содержатся в 10-й статье Европейской Конвенции по правам человека. Она гарантирует в общем право на выражение позиции, иметь свое мнение и получать любую информацию. И этим правом человек должен пользоваться без каких-либо вмешательств со стороны властей и независимо от границ. Наблюдательный орган этой комиссии, то есть суд, всегда волнует потенциальное ограничение и давление на свободу мыслей и идей. Тем не менее, статья 10 Европейской Конвенции не дает абсолютное право на свободу изъявления. А одним из исключений, которое представляет интерес для нас сейчас, является защита репутации и имени. Очевидно, что полная свобода изъявлений может каким-то

A llow me first of all to thank the organiser of this seminar and to pay tribute to the efforts which they have made to run up this event.

I am so delighted to be able to speak before you today. Almost exactly one year has past since my first visit to Belarus. This experience was valuable for me.

Science that first visit the situation in Belarus has evolved away from integration with the European Institution. Recent decision at the interstate level in Brussels and in Strasbourg confirmed this. Nevertheless, I am pleased to be here today representing the Council of Europe and its interest in supporting the development in protection of independent media through out Europe. Today I would like to talk to you about jurisprudence of the European Commission and Code of Human Rights on the specific issue of press freedom. A more detail report is published by the Council of Europe in this document and its English and Russian versions are also here. In my speech I will address to some cases what could be called a defamation and insult of jurisprudence as did on base of European Court on Human Rights.

Press freedom is the art with an Article 10 of the European Convention on Human Rights, which guarantees the right to freedom of expression generally. This is defined as including the right to hold opinions, and to receive any part of information. This right should be exercised without any public authority interference and regardless of frontiers. The Convention supervisory body, Commission and the Court, were always concerned with assessing potential restriction to press freedom according to the European standards. However Article 10 of the European Convention does not provide an absolute right to freedom of expression. One restriction to this right which would interest us now is a protection of

образом нанести ущерб репутации и иногда очень даже серьезный. В таких условиях верховный суд всегда дифференцировал права политического деятеля и просто личности. Здесь есть, конечно, разница. Цитирую: "Политик, зная это, всегда ставит себя в открытое положение перед обществом за каждое действие и сказанное слово, которые могут быть предоставлены как журналистами, так и всем обществом". Более того, Европейский суд заявляет, что "свобода прессы представляет обществу один из лучших вариантов открытия и формирования точки зрения на идеи и отношения политических лидеров". Таким образом, имеется очень большая возможность критиковать те или иные действия политиков и быть застрахованным от давления на прессу. И эти два принципа всегда направляли суды на принятие ими решений.

Я приведу два примера. Около 10 лет назад один австрийский журналист предстал перед судом за то, что высказал что-то не очень порядочное по отношению к канцлеру Австрии. Его обвинили в том, что он опорочил честь и достоинство. И суд точно так же, как рассказывал господин Герменчук, попросил журналиста доказать свою точку зрения. Но Европейский суд сказал, что если наличие фактов можно продемонстрировать, то правдивость оценок или точек зрения не подлежит доказательству. И, таким образом, суд отклонил это обвинение на основании ст. 10.

Второй пример, более свежий. И он снова касается того же австрийского журналиста, господина Обершлика. В Страсбурге его хорошо знают, потому что он выиграл уже два судебных дела. В недавнем же деле произошло следующее: господин Обершлик рассказал об одном крайне правом политическом деятеле Австрии и написал в статье, что этот деятель — идиот. Австрийский суд провел заседание по делу о высказываниях, порочащих честь и достоинство. Потом Европейский суд по правам человека не признал это решение, заявив следующее: слово "идиот" именно в этом конкретном случае нельзя считать точкой зрения. И, рассматривая выступление политика, отметил, что это слово очень хорошо можно еще раз подтвердить. Потому что в своей речи этот крайне правый политик сказал, что всех военных деятелей времен второй мировой войны — всех их, без исключения, можно считать героями.

Я надеюсь, что эти принципы актуальны для вас в каждойдневной жизни. Потому что мы в Совете Европы считаем, что они могут использоваться не только на международном уровне, но и национальными судами. Или, в случае с Беларусью, если я правильно понял, прокурором. Потому что выполнение этих норм будет подвергнуто щадительному исследованию, когда Беларусь будет продвигаться дальше в направлении интеграции, членству в Совете Европы.

Я готов с вами обсудить любые вопросы.

Спасибо за внимание.

reputation and rights of others. Clearly, some forms of expression can affect, or damage the reputation of a person. Sometimes very seriously. In these circumstances the European Court has always been very clear in differentiating between the private individual and the politician. Because the reputation of a politician who, let me quote: "inevitably and knowingly lays himself open to close criticism of his every word and did by both journalists and a public a large". Moreover, the European Court also states, that, and I quote again: "freedom of the press affords to public one of the best means of discovering and forming an opinion of the ideas and attitude of political leaders". Thus we have two principles: on the one hand - right to criticise a political leader, and on the other hand – to be insured against any pressure on the Press. These two principles always guide the Courts in its decision.

Let me give you two brief examples. About ten years ago Austrian journalist was prosecuted in Austria for having criticised the Chancellor of Austria. He was convicted for defamation, and the Court asked him to prove, exactly as Mr. Germenchuk was mentioning before, his opinions. But the European Court said, that if the existence of facts can be demonstrated, the truth of value judgements, meaning opinions, is not susceptible of proof. Therefore the Court upheld the decision and found the violation of Article 10.

The second example is much more recent. It concerns again an Austrian journalists Mr. Oberschlig, very well known in Strasbourg, because he won already two cases. In that case Mr. Oberschlig said about an extreme right-wing politician in Austria and wrote an article about him saying that he was an idiot. The Austrian Court prosecuted the journalist for insult. There again the European Court of Human Rights upheld the decision saying, that the word *idiot* in this very case cannot be considered as an opinion and when looking at the speech of the politician can be very well justified. In that case the extreme right-wing politician said that all the military in the Second World War should be considered as hero without differentiating.

I hope that this principle can be useful for you in your everyday life here, because we at the Council of Europe believe that they should be practice not only at the international level, but also by the national courts, or in case of Belarus, if I understood correctly, by the Prosecutor. Because these standards will be scrutinised when Belarus will move again towards integration and towards its membership to the Council of Europe. I just hope that we can talk a little bit later and do not hesitate if you have any questions.

Thank you for your attention.

“СМИ в разрушенном правовом пространстве”

Аляксандр ПАТУПА,
дырэктар Цэнтра
даследавання будучыні

Выражую благодарность организаторам этой конференции в такое, прямо скажем, нелегкое время. Это очень важно, чтобы мы встречались, имели возможность обмениваться мнениями и вырабатывать совместные подходы для преодоления проблем, стоящих перед обществом.

Во-первых, сегодняшняя ситуация, в которую мы реально попали, это ситуация разрушенного политico-правового пространства. Хотя в последние несколько лет относительной свободы мы стремились к евроатлантической традиции в отношении правового обеспечения. Это нормальный правовой подход, нормальное разделение ветвей власти, нормальная роль общественных объединений, то есть третьего сектора, нормальное состояние экономического сектора, то есть максимальное и естественное развитие свободного предпринимательства. Совершенно ясно, что эти факторы между собой взаимосвязаны, и совершенно понятно, что наше руководство стало наносить удары возрастающей силы по всем, собственного говоря, демократическим системам общества. Одна ветвь исполнительной власти взяла, практически безальтернативно, под полный контроль весь государственный сектор, и это ломает контрольно-корректировочные механизмы государственной подсистемы, и мы понимаем, насколько это опасно. Установлен полностью контроль над экономическим сектором, а меры подавления свободного предпринимательства вам известны. И, наконец, в совершенно жесткой форме атака на третий сектор, атака на

СМИ. Но существенно то, что разрушается сама правовая основа. Здесь, я уверен, будет много обсуждений и дискуссий по поводу ограничения свободы слова, нововведений в Закон о печати и так далее. Но я хочу сказать, что, в общем-то, по большому счету это все бесполезно. По той причине, что сама правовая структура в настоящее время сломана. Я это говорю с той позиции, что во многом этот путь пытался проходить, когда имел дело с защитой предпринимательского сектора. И получилось, что в какой-то момент всякие законодательные инициативы стали просто бесполезны. Потому что сама система, белорусское руководство, понимает любые законодательные предложения только как действия по дальнейшему укреплению и абсолютизации своей власти с получением каких-то собственных экономических выгод. И больше ничего! Никакие иные вещи не воспринимаются, хотя по этому поводу возможны публичные разговоры и т.п., но речь здесь идет принципиально только о возможности совершенствования и смены этой порочной системы.

(Далей, як прыклад разбуранай прававой прасторы, дакладчык прывёў палахэнне Дзяржкамдруку аб ліцэнзіянні выдавецкай дзеянасці, якое “рэгламентуе” і вызначае лёс усіх выдавецкіх сістэм, а разам з тым надзяляе неабмежаванымі функцыямі кантролю і цэнзуры чыноўнікаў Дзяржкамдруку.

Даволі грунтоўны аналіз адпаведнага палахэння, які падрыхтаваў А.Патупа, чытайце ў № 7 бюлетэні “Чацвёртая ўлада”).

И не нужно думать, что это касается только книгоиздателей, это касается и тех людей, которые издают газеты и журналы, самые разные периодические печатные издания. На фоне этого положения всякие разговоры о законодательных предложениях уходят в область фантастики.

И обращаю ваше внимание, что нам в этой ситуации нужно иметь новые подходы в своей деятельности. Откровенно говоря, суть сейчас не в детализации тех или иных законопроектов, а том, чтобы предпринять какие-то действия, которые смогут качественно изменить ситуацию и эту систему. Потому что эта система взаимодействовать с людьми, которые обладают нормальным правовым мышлением, не будет никогда. Она по принципу своего развития совершенно иная.

Теперь несколько локальных тезисов, касающихся нашей текущей ситуации. Во-первых, это вопрос с арестом Павла Шеремета. У меня было несколько дискуссий с очень уважаемыми мною людьми и я помню тот момент эйфории, когда казалось, что Павел вот-вот будет выпущен. Но, господа, нет! Это качественно иная ситуация в правовом отношении. Речь идет об обычной системе заложничества, которая вообще из системы цивилизованного мира просто выпадает. Поэтому попытка действовать здесь обычными правовыми методами натыкается на гонения, в том числе, и против адвокатов, против тех юри-

стов, которые пытаются защищать закон. Да не выпустят его так просто! Заложников без выплаты, так сказать, определенной "суммы", в чем бы она ни выражалась, не выпускают просто так. Речь идет о системе заложников!

Чтобы почувствовать, что такое разрушенное правоохранительное пространство, обратите внимание, как точно и заранее были спланированы все точки возможных и невозможных ударов. Это — подавление СМИ, с одной стороны, и адвокатуры — с другой. Выстраивается, по сути дела, вертикаль, которая подавляет защитный механизм общества.

И еще один, заключительный момент, о перспективах... У меня сложилось такое впечатление, что команда наверху вполне готова к проведению "массовок", то есть массовых репрессий. Готов полностью механизм возбуждения уголовных дел по ряду лиц, которые многократно участвовали в демонстрациях и платили штрафы. Это все готовится в массовом варианте и вряд ли затянется надолго. Дальше эта система будет развиваться именно в таком направлении, к этому нужно быть готовым и совершенно осознанно понимать, что происходит. И если, подчеркиваю, не будет координированных действий со стороны России и Европейского Союза, то "сценарий" будет развиваться вышеупомянутым способом, и мы будем наблюдать "изумительные" сцены в течение ближайших месяцев.

Малюнак А.КАРПОВІЧА

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДЕЛО — ВСЕГДА РАСПРАВА

Гарри ПОГОНЯЙЛО,
адвокат

В отношениях с журналистами я иногда бывал и на противоположной стороне, представляя интересы некоторых граждан, которые считали, что рядом публикаций затронута их честь и достоинство. Они обращались ко мне за оказанием юридической помощи и я таковую оказывал. Поэтому у меня сложные отношения с уважаемой прессой. Но так уж судьба сложилась, что мне посчастливилось защищать ряд наших очень интересных журналистов.

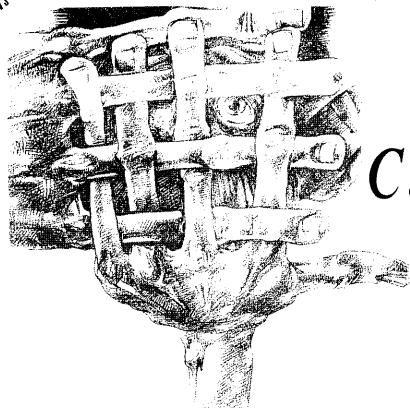
Среди этих дел выделяется арест Павла Шеремета и группы работников Белорусского бюро ОРТ, связанный с выполнением ими профессионального долга. Всем понятно, что дело это не уголовное, дело это — политическое. И Александр Сергеевич Потупа правильно отметил, что Павел является просто заложником нынешней политики нашего руководства. Я хочу рассказать вам фактическую сторону этого дела, без всяких личных эмоций.

Мы неоднократно обращались к следственным органам, осуществляющим надзор прокурорам, в том числе, к Генеральному прокурору Республики Беларусь о незаконности задержания, ареста и уголовного преследования Павла Шеремета, Дмитрия Завадского и Ярослава Овчинникова. Известно, что эта группа была задержана 26 июля 1997 года: Павел Шеремет и Ярослав Овчинников — в аэропорту Минск-2, а Дмитрий Завадский — прямо на квартире. Причем, с первых же дней задержания по отношению к ним допускались грубейшие нарушения законности, которые выражались хотя бы в том, что с момента задержания им запретили связаться с родственниками, сотрудниками Белорусского бюро ОРТ, сотрудниками редакций газет для того, чтобы оповестить, что они задержаны. Их отправили в Сморгонский погранотряд, а к этому времени дело уголовное уже было возбуждено и, несмотря на то, что дело возбуждено в отношении конкретных лиц, и Павел Шеремет, и другие ребята допрашивались в качестве свидетелей, то есть под

страхом уголовной репрессии и за отказ от дачи показаний, за дачу заведомо ложных показаний. От них требовали сведений, по-существу, против самих же себя. При этом и дознаватели, и следователи понимали незаконный характер своих действий. Несмотря на то, что задержание состоялось 26 июля 1997 года, протокол задержания был составлен более чем на сутки позже! И это тоже было сделано абсолютно сознательно. А затем, 30 июля, Павлу Шеремету, Дмитрию Завадскому и чуть позже Ярославу Овчинникову было вчинено обвинение в незаконном переходе государственной границы Республики Беларусь по предварительному сговору группой лиц и повторно. И смех состоит в этой "повторности"... Предположение, что все-таки на пару шагов переступили границу, а затем вернулись. Ну, видимо, нужно было так — уж коль осознали, что переступили, явиться к литовским властям, покаяться в совершенном, попросить разрешения на переход уже литовской границы и вернуться в Белорусское бюро ОРТ.

Известно, что по февральскому договору 1995 года граница между Литовской Республикой и Республикой Беларусь должна быть в инженерном плане оборудована. Но ни та, ни другая сторона до сих пор еще не приступили к обустройству границы на этом участке. Таким образом, граница государственная не обозначена на местности. И в этих условиях мы можем полагать, что, возможно, неосторожно кто-то из участников этой группы мог заступить, что называется, на границу. Но при этом прямого умысла на совершение уголовно-наказуемого деяния никто из них, естественно, не имел. Все они занимались своей профессиональной работой. Это не контрабандисты, которые пытались пронести контрабандный товар, используя статус журналиста, это не проводники нелегалов через границу, это не иные нарушители, которые действительно осознают социальную опасность своих действий, желают совершить эти действия и совершают их.

Наталья ДУДАРЕВА,
адвокат

СУДЬИ И АДВОКАТЫ ПОД ПРЕССОМ

Я хотела бы обратить внимание на то, о чем мой коллега, Гарри Петрович Погоняло, во время выступления постеснялся говорить. Но, я полагаю, что он тоже будет нуждаться в защите. Дело в том, что в связи с деятельностью Гарри Петровича ему было объявлено взыскание. Это связано с защитой прав Тамары Винниковой и Павла Шеремета. Это взыскание, на мой взгляд, явно незаконное, но еще одно такое взыскание — и Гарри Петрович может лишиться лицензии. Все это делается для того, чтобы прекратить в Республике Беларусь деятельность адвокатов, которые действительно могут вступиться и защищать права граждан.

По нашему законодательству у адвоката действительно может быть взята подписка о том, что он не должен разглашать сведения, связанные с предварительным следствием. Но никоим образом такая подписка не может браться судьей! Поскольку имеет место грубейшее нарушение прав защитника, Гарри Петрович отказался это сделать и за это был наказан. Таким образом, Союз адвокатов, Коллегия адвокатов, членом которой он является, не защищает его прав, она нарушает их. Она поддерживает линию президента на то, чтобы права граждан в Республике Беларусь никоим образом не защищались. Почему я начала свое выступление именно с этого? ЖУРНАЛИСТ И АДВОКАТ, прежде всего, — два гражданина. У каждого свои права и обязанности. Но в жизни каждого из этих людей может наступить момент, когда журналисту обязательно понадобится помочь адвоката. В зависимости от того, кого своим защитником изберет журналист, будет зависеть и судьба этого журналиста. Я не знаю, был ли кто из вас в следственных изоляторах, тюрьмах, других местах лишения свободы, но когда туда попадает человек, он оказывается в полнейшей изоляции. Он не знает, что происходит с его родными и близкими, он не знает, что о-

нем думают его коллеги. Даже простой вопрос, связанный с материальным положением его детей и семьи, вызывает очень серьезную тревогу там, в тюрьме. Только адвокат, только защитник имеет доступ к задержанному, и только от него человек, находящийся в тюрьме, может получить информацию, которая для него является духовной пищей и поддержкой. Чиновники от власти видят свою задачу в том, чтобы лишить любого гражданина этой духовной пищи. Они хотят владеть судьбой каждого человека и распоряжаются ею так, как считают нужным. Вот почему сегодня пытаются задушить свободную прессу, вот почему права журналистов ограничивают, вот почему сегодня создали ситуацию, когда невозможно заниматься правозащитной деятельностью и адвокатской практикой. Всех адвокатов загнали в "колхоз", а структура, которая видится нашим президентом, очень простая: "колхоз" — это Республика Беларусь, "директор" — это ее президент, у директора есть "бригадиры" и "простые рабочие". То есть, стремление овладеть умом каждого человека, каждого журналиста. Если кто-то из них становится неугоден, для него уготована судьба Павла Шеремета.

Я обращаюсь сегодня к делегатам конференции с просьбой, чтобы от каждой ассоциации журналистов, от каждой газеты был выделен общественный защитник. Только от них вы узнаете действительно, что происходит с Павлом Шереметом в суде, если заседание будет закрытым. Я, пользуясь этой трибуной, предлагаю свою помощь, чтобы быть в качестве общественного защитника. Я не член Коллегии адвокатов, я отказалась туда вступать, я не член Союза адвокатов и никогда им не была, так как считаю эту организацию не защищающей права человека.

Еще раз убедительно прошу вас серьезно подойти к вопросу о выделении общественных защитников. Чем

больше их будет, тем лучше будет для всех нас. Потому что нарушение прав Павла Шеремета — это нарушение прав всех присутствующих здесь и журналистов вне этого зала.

В доказательство всего приведу еще один факт...

Расправа с адвокатурой длится уже полгода; начиная с майского декрета президента. Идет расправа над журналистами свободной прессы. Но уже начинается расправа и над судьями. У меня имеется документ, докладная записка от 6 июня 1997 года "Об исполнении судами г. Минска декрета президента Республики Беларусь от 5 марта 1997 г. N 5". Президенту Республики Лукашенко... Кто бы вы думали составил эту записку? Ее составил Государственный секретарь Совета безопасности Республики Беларусь Виктор Шейман. Итак, судьи перешли уже в разряд ведомства Шеймана?! Оно занимается теперь не только тем, чем, по сути, должно заниматься. Оно занимается еще тем, что контролирует

ет, насколько судьи "правильно" выносят решения и насколько "правильно" взыскиваются те многомиллионные штрафы с участников демонстраций, с жертв политических репрессий. И если случается ситуация, что невозможно взыскать тот миллионный штраф из-за того, что человек не обладает имуществом, то лица, которые не смогли взыскать штраф, либо увольняются с работы, либо должны быть наказаны. Это касается судебных исполнителей и судей, в ведении которых находится взыскание этих штрафов. Я вам представила документ, вот он у меня в руках, о расправе, которая идет еще над одной ветвью власти в Республике Беларусь.

Я заканчиваю свое выступление и еще раз повторяю: если в один из дней утром раздастся звонок в вашу дверь, не спешите ее открывать — там может стоять работник милиции, у которого есть предписание начальника немедленно доставить вас в РОВД.

ПРЕЗИДИУМ МИНСКОЙ ГОРОДСКОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Нам стало известно, что 2 сентября 1997 года в повестку дня работы президиума Минской городской коллегии адвокатов включен вопрос о частном постановлении судьи Ленинского района г. Гродно от 12.08.97 г., которым констатируется факт якобы нарушения адвокатом юридической консультации Советского района г. Минска Гарри Погоняйло закона при рассмотрении в суде его жалобы об отмене меры пресечения в отношении обвиняемого Шеремета П.Г., выразившегося в том, что он отказался выполнить требование судьи дать подпись о неразглашении данных предварительного следствия, так как уголовно-процессуальным законом (статья 141 УПК) Республики Беларусь такое право судье (суду) не предоставлено.

Уважаемые коллеги!

Мы обращаем Ваше внимание на тот факт, что действительно, поскольку судами (судьями) уголовные дела (материалы) не расследуются, а рассматриваются, им законом не предоставлено право предупреждать защитника обвиняемого, других его представителей о недопустимости разглашения данных предварительного следствия.

Указание Пленума Верховного суда Республики Беларусь о том, что перед началом судебной проверки законности и обоснованности ареста судья, при наличии к тому оснований, предупреждает защитника о недопустимости разглашения данных предварительного следствия (п.10 постановления N 7 Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 22.07.95 г. "О судебной проверке законности и обоснованности задержания, ареста или продления срока содержания под стражей"), во-первых, не является законом, во-вторых, не разъясняет закон, а прямо и недвусмысленно дополняет его, что противоречит статье 49 Закона Республики Беларусь "О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь". По смыслу указанного закона Верховный суд обеспечивает только единобразное понимание и применение законов, без предоставления ему права вносить изменения или дополнения, а также толковать их.

Зная эти положения, адвокат Погоняйло Г.П. обоснованно отказался выполнить не основанное на законе требование судьи.

Более того, частное постановление, по нашему мнению, вынесено в нарушение статьи 321 УПК. Позиция защитника по делу о применении или неприменении того или иного закона не является основанием для вынесения частного постановления.

Задачник, в споре с обвинением, по сути является творцом права — в этом одна из общественно полезных его функций.

Негативное отношение судебной и уголовной юстиции к профессиональной деятельности адвоката Погоняйло Г.П., представляется, вызвано его принципиальным, бескомпромиссным отношением к защите прав и законных интересов своих клиентов, разоблачением нарушителей законов Республики Беларусь и доведение этого до сведения широкой общественности.

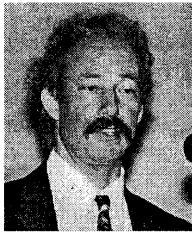
В этой акции мы усматриваем развитие тенденции наступления исполнительной власти на адвокатуру Республики Беларусь как независимый правовой институт. Дело здесь не в адвокате Погоняйло Г.П.

Высказав свое отношение к судебному постановлению, мы надеемся, что президент, в который входят лучшие адвокаты г. Минска, не пойдет на поводу у властей и даст законную, обоснованную и принципиальную оценку их намерениям в отношении адвоката Погоняйло Г.П. и адвокатуры Республики Беларусь в целом.

Адвокаты: ВОЛЧЕК, ПАВЛОВСКИЙ, ТЕЛЕЖЕВИЧ, КАЛЕНИКОВА, БАРКОВСКАЯ, ПЫЛЬЧЕНКО, МОЗГО, ЗАРИНА, РУСАКОВА, ВОРОБЕЙ, ХОРОШУК, ПАВЛЮК, КАЧАНОВ, БАРКОВСКИЙ, ЩИТНИКОВА.

(Еженедельник "Фемида NOVA" N 18)

КАЖДЫЙ ИМЕЕТ ПРАВО НА СВОБОДУ ИЗЪЯВЛЕНИЯ

EACH HAS THE RIGHT TO FREEDOM OF EXPRESSION

*Toby МЕНДЕЛ,
кіраўнік праграм арганізацыі
“Артыкул 19”*

*Toby Mendel
The head of the Law programme at
Article XIX*

Я хочу поблагодарить организаторов этой важной конференции, которая обсуждает проблемы свободы изъявления в Беларусь.

Наша организация названа "Статья 19" по имени статьи в Декларации всебобщих прав человека. Мы являемся международной неправительственной организацией, которая фокусирует свою деятельность исключительно на вопросах, касающихся свободы изъявления. И сегодня я сконцентрируюсь на статусе международного законодательства по отношению к белорусскому законодательству по прессе. Как вы знаете, Беларусь ратифицировала международную конвенцию по гражданским и политическим правам. То есть у Беларуси есть обязательства перед другими странами — обращаться со своими гражданами так, как это обусловлено в данной конвенции. И есть два основных пути для претворения в жизнь этой конвенции. Первый — это каждые пять лет комиссия по правам человека изучает, оценивает состояние дел в Беларуси. И Беларусь будет изучаться комитетом на сессии этой осенью. И "Статья 19", моя организация, уже предоставила отчет для этой конференции, который критикует состояние, в котором находятся журналисты в Беларусь.

Следующим механизмом претворения этой программы являются отдельные люди, которые посыпают свои дела в комиссию. После того, как самый высший судебный орган, то есть Верховный суд, в этой стране отклонил какое-нибудь конкретное дело, человек может направить его в международную комиссию на рассмотрение. И я уже сегодня здесь обсуждал с адвокатами возможность направления некоторых дел в комиссию Европейского Сообщества, где к ним будут применены международные нормы. Сейчас я ознакомлю вас с выдержками из законодательства, которые предоставляют свободу прессе.

"Каждый имеет право на свободу изъявления. Это право включает в себя право поиска, получения и распространения любой информации и любых идей, независимо от границ в устной, письменной и напечатанной форме — в виде искусства, или посредством любых других инфор-

I am thanking the organisers of this very important Conference addressing issues of Freedom of Expression in Belarus. Our organisation takes its name from the Article in the universal Declaration of Human Rights. We are international non-governmental organisation focusing exclusively on issues relating to freedom of expression. The focus of my comments today is on the status under International Law of the Belarusian Press Law and the amendments there too. As you know, Belarus has ratified the International Covenant on Civil and Political Rights. Belarus has an obligation to other countries — to treat its citizens in a way described by that Convention. There are two main vehicles for implementing this Convention. The first is: every five years the Human Rights Committee reviews state's compliance with the Convention. Belarus is going to be considered by the Committee in its Autumn meeting. Article XIX, my organisation, has presented a report to the Human Rights Committee criticising the oppression of journalists in Belarus.

The second mechanism of implementation is: individuals taking cases to the Human Rights Committee. Once an individual has have the case rejected by the highest court in the country, the Supreme Court, he may appeal to the Human Rights Committee which will scrutinise his case. I have already been discussing with some lawyers here the possibility of taking cases from Belarus to the Human Rights Committee, where they will apply standards of International Law. I will read out to you the provision in the International Covenant on Civil and Political Rights guaranteeing freedom of expression.

"Everyone should have the right to freedom of expression. This right shall include freedom to seek, receive and impart information and ideas of all kinds

мационных средств по своему выбору". Ограничения на свободу изъявления позволительны только по следующим причинам: чтобы защитить права и репутацию других людей; для того, чтобы поддерживать общественную безопасность или правопорядок; по причинам здравоохранения или морали. Никаких других ограничений не допускается! Эти ограничения должны соответствовать следующим факторам: это должно быть требование законодательства, которое должно иметь отношение к одной из вышеперечисленных целей и оно должно быть обязательно в демократическом обществе. Это означает то, что эти ограничения должны быть как можно более узкими. Я прочел ваше законодательство по прессе и там есть ряд положений, которые не могут быть приняты международным законодательством. Тем не менее, я сейчас затрону планируемые поправки в законодательство, которые еще больше ограничат свободу прессы. И я определил бы четырь основные проблемы.

Первая относится к Госкомпечати. Вторая относится к требованиям по регистрации. Третья — это ограничения в отношении журналистов. И четвертая — ограничения по контексту.

Остановимся на первом пункте. "Статья 19", наша организация, рекомендует, что не должно быть никаких статусовых ограничений на свободу прессы. Прессы должна иметь свой механизм, который будет регулировать ее деятельность и который разрабатывается самой прессой. Вместе с тем, если существует официальный регулирующий орган, то он должен быть независим от правительства и должен подчиняться необходимому законодательному проекту. У него не должно быть права закрывать публикации. То же касательно Госкомпечати, где некоторые особые ограничения наложены на зарубежные средства массовой информации, — их нужно убрать. Как я уже говорил, право изъявления не зависит от границ, таким образом, зарубежные представители СМИ должны иметь одинаковые права с местными журналистами.

Регистрация никогда не должна быть барьером в ограничении свободы прессы. Регистрацию можно принять лишь тогда, когда она является чисто технической процедурой и не имеет ничего общего с лицензированием. На мой взгляд, требования по регистрации, которые предлагаются в поправках к Закону о печати, являются чрезмерными. Например, то требование, что различные подразделения представляют данные о своем местонахождении, — это не служит по международному законодательству, достижению каких-либо разумных целей. Таким образом, они не могут быть оправданы и являются ограничением свободы прессы. Регистрация и аккредитация зарубежных средств массовой информации должна проходить так же, как и для местных СМИ.

Сейчас поговорим об ограничениях в отношении журналистов. Межамериканский суд по правам человека, который работает по делам, очень похожим на дела международной конвенции, заявил четко и недвусмысленно, что какие-либо ограничения по регистрации журналистов неприемлемы. Особенно ограничения, которые говорят о том, что должен работать не больше, чем один зарубежный источник. Эти ограничения не могут быть приняты с точки зрения международного законодательства. Кроме этого, требования по месту жительства зарубежных жур-

regardless of frontiers, either orally, in writing or in print, in the form of art or through any other media of his choice". Restrictions are allowed to freedom of expression only for the following reasons: to protect the rights and reputations of others; to maintain national security or public order and for reasons of public health or morals. No other restrictions are allowed! Furthermore a restriction must meet the following factors: it must be prescribed by law, it must be related to one of the legitimate aims, that I just described, and it must be necessary in a democratic society. This means the restriction must be as narrow as possible and it must directly relate to the aim. I have read your Press Law and there are a number of restrictions which are unacceptable under International Law. However I am going to focus now on the proposed amendments to that law, which imposed even more illegitimate restrictions on freedom of expression. I would identify four main problems.

The first relates to the State Committee on the Press. The second is with respect to registration requirements. The third is the restrictions on journalists, and the fourth are content restrictions.

Focus on a first point. Article XIX recommends that there be no statutory regulatory body for the press. The appropriate way for the press to be regulated is through a mechanism of self regulation designed by the press and for the press. However, if there is a statutory regulatory body it must be independent of government and subject to judicial review. It should not have the power to suspend the publications. When you suspend the publication you effectively kill it. Also with respect to the State Committee on the Press. Special restrictions to the foreign media should be removed. As I noted, the guarantee of freedom of expression is regardless of frontiers, that means that foreign media have the right to operate on an equal basis with local media.

Registration may never operate as a barrier to press freedom. Registration is only acceptable if it relates to purely technical information and not as a licensing system. It is my opinion, that the registration requirements in the amendments to the Press Law are excessive. For example, the requirement that press outlet submit authorisation of location from the local authorities serves none of the legitimate goals under International Law, and therefore cannot be justified as a restriction on press freedom. Registration and accreditation of foreign media should be the same as for local media.

To move to restrictions on journalists. The Inter American Court of Human Rights, very similar to the one in the International Covenant, has articulated that registration requirements on journalists are unacceptable. Particularly, the restrictions on not working for more than one foreign media or not working for a foreign and the local media would not be

налистов — также неприемлемы. Есть еще ряд контекстов по ограничению в этих поправках. Например, те статьи, которые защищают честь и достоинство президента, неприемлемы. С точки зрения свободоизъявления, президент заслуживает меньше защиты по сравнению с простым гражданином. Как заметил господин Отхаймер, обычно политики должны ожидать большей степени критики, чем рядовые граждане. Также в поправках ограничения на импортирование, экспортацию и распространение публикаций, если они “наносят ущерб политическим и экономическим интересам Республики Беларусь”, они изложены слишком широко, что приведет к злоупотреблениям со стороны правительственные организаций и, понятно, они добавят определенные ограничения на свободу изъявления.

Я хочу привлечь ваше внимание к очень сильным требованиям, изложенным в поправках, которые говорят о том, что государственные средства массовой информации должны помещать определенный материал. Например, они обязаны предоставлять свои услуги по освещению пресс-конференций и выступлений президента. Тем не менее, эти государственные средства массовой информации должны сами принимать решение — что важно, а что не очень важно для общества. Неприемлемо, чтобы правительство говорило им, что нужно, а что не нужно транслировать. Эти поправки противоречат международному законодательству. Таким образом, мы обратимся к президенту и правительству — не принимать эти законы, и далее — привести существующее законодательство в соответствие с международными требованиями. Было также сказано здесь, что в других странах тоже существуют неприемлемые ограничения на свободу прессы. Да это правда. Тем не менее, силу и значимость этих несоответствий в законодательствах конкретных стран, нельзя поставить даже в сравнение с несоответствиями в белорусском законодательстве. Потому что многие из этих пунктов в других странах уже давно не применяются. Видимо, наиболее важным здесь является то, что руководящие органы СМИ в большинстве стран независимы от правительства. И пресса работает на основе саморегулирования. Кроме того, суды в этих странах могут непосредственно применять права человека для того, чтобы снять ограничения со свободы прессы.

Демократическая система правительства относится с уважением к решению судов и меняет свою практику, ежели конституционный суд признал что-то незаконным, а не пытается отменить решение суда. Такие институты гражданского общества, как организация прессы и моя собственная организация, заявляем решительный протест по любым фактам закрытия средств массовой информации, таким, например, как “Радио 101,2” в Беларуси.

Спасибо.

acceptable under International Law. In addition, residency requirement for foreign journalists is unacceptable. There are a number of content restrictions in the amendments. It should be clear from Mr. Oetheimer's talk that the provisions protecting the honour and dignity of the President are unacceptable. From the prospect of freedom of expression the President deserves less protection than ordinary citizens. As Mr. Oetheimer noted politicians must generally expect a greater degree of criticism than ordinary citizens. Also in the amendments the restrictions on the importation, exportation and distribution of media, of publications, if they “harm political and economic interest of Belarus”, are expounding broad. They are obviously opened to abuse by governing organs and append an unacceptable restrictions on freedom of expression.

I should also draw attention to the very extensive requirements in the amendments on state broadcasters to carry certain types of material. For example they are required to carry the speeches and press-conferences of the President. However those same state broadcasters must make the decision themselves about what is and what is not important for the public. It is not acceptable for the government to tell them what and what not to broadcast. The amendments are substantially contrary to International Law. We're there for call on the Government and the President not to pass these laws and to bring the existing Press Law into confirmative with International Law. It has just been suggested that other countries also have unacceptable restrictions on press freedom. It is true. However, the extend of such provisions in most Western countries is nowhere near as intrusive or as problematical as in Belarus press law. Many of these provisions are in any case never applied. Perhaps, most important: the governing structures of the media in most Western countries are independent of government and the press operates by way of self regulation. In addition, the courts in those countries can directly apply human rights to all restrictions of freedom of expression that are unacceptable.

Democratic system of government respects the decisions of the courts, changing its practice, when the Constitutional Court declare something illegal, rather than trying to overwrite that court. Finally, the institutions of civil society, such as press organisations and my own organisation, would protest vigorously at any restriction on freedom of expression, such as the closure of the Radio 101.2 in Belarus.

Thank you.

БЕЗ СВОБОДЫ ПРЕССЫ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ НАСТОЯЩЕЙ ДЕМОКРАТИИ

REAL DEMOCRACY CANNOT EXIST WITHOUT FREEDOM OF THE PRESS

Эрэлін МАКМЭЙН,
дырэктар адукацыйных праграм
Сусветнай асацыяцый газет

Aralynn Abare McMane
World Association of Newspapers
Director

Моя ассоциация представляет 15 тысяч газет в демократических странах по всему миру. Нашей задачей здесь является стремление помочь белорусским газетам стать частью той прессы, которая работает в условиях настоящей демократии. Ни один журналист в этом зале не нуждается в моей речи, где могут быть уроки того, как пресса должна работать в демократическом обществе. Потому что вы все это знаете.

Тем не менее, я хочу выступить и высказать несколько пожеланий и надежд, которые у меня есть, белорусскому руководству.

Уважаемый Президент и уважаемое Правительство, я думаю, что вы услышите то, о чем будут говорить люди в этом зале сегодня. Уважаемый Президент и уважаемые депутаты, я хочу заверить вас, что в этом зале нет чертей, здесь присутствуют просто люди и честные журналисты, которые хотят открыто и честно работать.

Уважаемый Президент и уважаемые депутаты, от имени этих 15 тысяч газет, которые я представляю, я хочу, чтобы журналисты в Беларуси работали позитивно и активно. Пожалуйста, не связывайте их руки еще теснее, пожалуйста, не уродуйте их еще больше, пожалуйста, сделайте так, чтобы эти журналисты работали свободно на благо демократии в Беларуси!

My organisation represents more than 15.000 publications in democratic countries from all over the world. We are here to help Belarusian newspapers to become a part of a press, that is working in a true democracy. No journalist in this room needs the speech from me, full of lessons about how a press in a democracy operates. You all know well how you should be allowed to work.

However I would like to address a few wishes and hopes to the executive branch and to the legislative branch of the Government.

So, Mr. President, honourable deputies, I hope you can somehow hear what the dedicated people in this room will say today and tomorrow. Mr. President, honourable deputies, I can assure you that there are no devils in this room, just people, who want the chance to be judged as professional committed journalists.

Mr. President, honourable deputies, on behalf of those 15,000 newspapers we represent I want you to make your country stronger by letting the journalists in Belarus do their work that is so important to the functioning of democracy. Please, don't further tie their hands, please, don't further cripple them. Please, do help them make Belarus the true democracy this country this country so deserves to become.

Людмила МАСЛЮКОВА

“ОЧНАЯ СТАВКА” ТРЕХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ О ПЕЧАТИ И ТРЕХ ОБРАЗОВ ЖИЗНИ

Три дня, с 18 по 20 сентября 1997 года, вблизи Вильнюса продолжалась международная конференция “Профессиональная этика журналистов и законодательные основы деятельности СМИ в Литве, Беларуси и Германии”. Тридцать ее участников общими усилиями сделали сравнительный анализ трех законодательств о печати трех различных стран. Семинар организовал старейший в Германии фонд Фридриха Эберта. Об уровне представительства семинара достаточно красноречиво говорит перечень докладчиков.

О шестнадцати — по количеству земель — немецких законах о печати рассказал сотрудник ведомства по прессе и информации федерального правительства Германии Герд Флаумер. О защите прав и интересов журналистов поведала лидер профсоюза СМИ Германии земли Нижняя Саксония Инес Кюн. Юрист Римас Шукис дал краткое описание истории рождения в июле 1996 года Закона Литовской Республики “Об общественной информации”. Председатель Союза журналистов Литвы Римгаудас Эйнувяничюс предъявил факты реальных взаимоотношений между властью и четвертой властью. Экс-судья конституционного суда Беларуси Михаил Пастухов проанализировал пакет поправок в Закон “О печати и других средствах массовой информации”, принятый в январе 1995 года Верховным Советом 12-го созыва. Главный редактор газеты “Фемида-NOVA” Ирина Соколова нарисовала картины каждого из четырех образов жизни белорусских журналистов в складывающихся условиях.

Подробное рассмотрение законодательных основ бытия средств массовой информации в трех странах привело к таким выводам.

В землях Восточной Германии в последние годы пришли региональные законы-близнецы, вытекающие из первого пункта статьи №5 Конституции теперь уже единой страны: “Каждый человек имеет право на выражение и распространение собственного мнения... Гарантируется свобода печати... Цenzura отсутствует”. На территоию бывшей ГДР таким образом распространилось действие тех принципов свободы слова, на которые опирается многолетний опыт западной демократии. Есть смысл говорить о прогрессе, так сказать, в географическом измерении.

Любопытно осуществился прогресс в Литве. Когда депутаты Сейма не без участия чиновников исполнительной власти предложили проект закона о СМИ, общественность и журналисты возмутились. “Новое” законодательное творение содержало в себе столько старых нормативов и положений, что надежно обеспечивало республике на долгие годы несвободу печати почти в прежнем, как при компартии, объеме. И тогда общество и журналисты дружно поднялись на борьбу, которая продолжалась два года. Уличные акции тех лет, напряженная деятельность инициативной группы разработчиков демократического законопроекта, горячие дискуссии в самой прессе — очень многие факторы в совокупности обеспечили прорыв к раскрытию литовской прессы. Так начался в прибалтийской республике реальный переход от прошлого к настоящему. Однако открытое и скрытое противостояние власти и прессы продолжается и до сих пор. По сравнению с той же Германией по этой позиции Литва еще пребывает в прошедших временах, хотя тенденция продвижения вперед очевидна и, кажется, устойчива и надежна.

Беларусь приняла прогрессивный по отношению к былой эпохе закон о печати в 1995 году. Однако позже на практике начался стремительный откат в недавнее прошлое, потом в более отдаленное, и, наконец, во тьму до потопную. Положение де-факто нынешняя власть вознамерилась оформить и де-юре. Страстным желаниям поставить СМИ под полный контроль исполнительных структур, а непокорных тем или иным способом извести, пропагандировать последние поправки в закон о печати. Их реакционную сущность наглядно препарировали ведущие юристы, политики, журналисты, так что описывать еще раз наступающий мрак нет необходимости. Разве что стоит отметить одно: свобода слова всегда уязвима, ни одно ее завоевание не может считаться необратимым, угроза регресса постоянна.

Однако осмыслить развитие теории, оценить уровень демократичности законов, расставить их по рангу во времени — далеко не все. Как обстоит дело на практике? “Очная ставка” не только трех законов, но и трех образов жизни установила вот что.

Немка Инес Кюн сама в прошлом журналист. На международной конференции под Вильнюсом ее спросили: «Если бы сегодня вы устраивались в редакцию, признались бы вы работодателю, что состоите в профсоюзе журналистов?» И госпожа Кюн, подумавши, ответила: «Нет, определенно не призналась бы...» О чем это свидетельствует? Владельцам газет, собственникам телеканалов, хозяевам изданий выгоднее иметь дело с беззащитными тружениками пера, микрофона и съемочной камеры. Журналисты в Германии настолько свободны, абсолютно свободны от вмешательства властей, что зачастую попадают в очень жесткую зависимость от частного капитала. Их сегодняшняя жизнь наполнена борьбой за свободу мнений внутри редакций, да и просто за человеческие условия труда и достойный заработок. Чтобы успешно отстаивать свои интересы, 40 тысяч из 70 тысяч работающих в сфере СМИ Германии объединились в профсоюз. С этой силой вынуждены считаться работодатели, и изо дня в день в беспрерывных столкновениях местного, частного, личного значения свобода слова либо торжествует, либо терпит поражение.

В Литве проявления диалектического противоречия отражают длящийся в ней переходный период. Власть, к примеру, попыталась путем внесения поправок в закон об информации «отнять» у общественности такую важную фигуру как инспектор по этике. Он разрешает очень многие спорные коллизии между пишущими и объектами критики, возникающие по острым и разоблачительным публикациям. В его лице воплощен как бы суд чести, отправляемый самим обществом по неисполненным законам морали и этики. И эту персону высшие чиновники хотели назначать, иметь ее в качестве карманной, обслуживающей их корпоративные интересы. Надо сказать, ученое в таких дела, опытное и бдительное литовское журналистско-читательское сообщество мигом пронюхало о поползновении, вновь противопоставило ему солидарность, открытость, активность — и пресекло козни исполнительной власти.

С другой стороны, на одном из общественных телеканалов Литвы длится скандал с его двумя директорами.

Двумя в одном кресле... На телевидении идет передел вливий, и схватка между группировками дельцов, имеющими большие деньги, цинично выплескивается в эфир. В определенном смысле она доказывает, что и Литва по отдельным направлениям далеко ушла по пути прогресса — аж до проблемы «неконтролируемого» контроля капитала над талантом и творчеством. И, между прочим, литовские коллеги говорят, что хрен рельки действительно не слышат...

Ощутить вкус той «редьки» независимым журналистам Беларусь пока не грозит. Пробавляемся, образно говоря, только и исключительно хреном. Зато его едкий вкус все лучше познают не только те, кто упорно участвует в акциях протesta против заключения в тюрьму Павла Шеремета. На международной конференции в Литве, в кемпинге среди леса, близ пограничного пункта Медининкай — Каменный лог впервые, насколько мне помнится, было сказано, что в наихудшем положении в Беларуси находятся сотрудники государственных СМИ. У них, несчастных, проблема свободы слова вообще не стоит, ибо она в Доме печати отсутствует как таковая. Там ленно и ношно литературные рабы практически сталинской формации по-холмуски обслуживают президентскую власть и тем довольствуются.

Впрочем, насчет удовлетворения откатом к цензуре, государственному управлению СМИ и почему-либоному уже сегодня нельзя сказать однозначно. Ведь даже вторые чины администрации президента намекают на излишнюю жесткость норм грядущих поправок. Ведь даже депутаты подневольной Палаты представителей изредка заявляются о том, что принятые в первом чтении поправки все же надо рассмотреть внимательнее. Ведь даже лидер государственного Белорусского союза журналистов в независимой газете публично бьет тревогу по поводу грозящих дискриминационных норм. В целом же опыт Беларуси может дать ответ на исторически интересный вопрос: в какую даль под напором усиливающегося тоталитаризма способно откатиться общество, все же успевшее глотнуть свободы мыслей?

Малюнак А.КАРПОВІЧА

Анатоль ГУЛЯЕЎ,
слібра БАЖ.

РЭГІЯНАЛЬНАЯ ПРЭСА ВА ЎМОВАХ КАНТРОЛЮ З БОКУ МЯСЦОВАЙ УЛАДЫ

Паважання калегі!

У першую чаргу я хачу павіншаваць усіх нас з тым, што Беларуская асацыяцыя журналістай колькасна расце. І не толькі за кошт сталіцы, але і за кошт рэгіёнаў. Яшчэ паўгоды таму ў БАЖ былі прадстаўлены ў асноўным Мінск, абласны цэнтры і толькі 5 рабінаў рэспублікі. На сёняшні дзень — ужо паўтара дзесятка раённых арганізацый, плюс тры новых філіі — у Маладзечне, Барысаве і Салігорску. Гэта сур'ёзны поспех, які неабходна развіваць па самых розных прычинах. Адна з іх — у нашай з вамі пісцюлогі.

Я не хачу паўтараць азбучную ісціны пра тое, што кожная арганізацыя мночная не толькі перакананасцю, але і прадстаўніцтвам. Гурткі рэвалюцынеры не так часта пераварочаюць свет — у асаблівасці, калі, як у нашым, беларускім, выпадку, гэты свет не вельмі хоча, каб яго "пераварочвалі". Але вельмі часта атрымлівацца, што наша ўласная прыхільнасць дэмакратычным ідэалам пераадраженца ў пачуцце ўласнай выключнасці і зняважлівія адносіны да калег.

Маўляў, я стаю пад націкам дыктатуры, як скала, а вы...

Трэба адразу адзначыць, што стаяць, як адзінокая скала, я б нават сказаў, як адзінокі дуб, пад любым націкам, видом ж, вельмі эфектна, але зусім неэфектыўна. Паколькі ў нас на пералізе доўгая барабанша за права на слабоду слова. Усялякія надзеі на нейкі "дварцовы пераварот", як паказвае час, нерэальныя. Да таго ж, нікай упружненасці ў тым, што новы правіцеля ажакацца лепш за ранейшага. Тым больш, што лідэр пераваротаў рэдка бываюць дамкратамі...

Менавіта таму трэба рыхтавацца да доўгай баталіі і шукаць саюзнікаў. Даваць шанц далучыцца да нас калегам, якія ў силу розных прычын, у першую чаргу жывіцовых, выконваюць любую працу, што дазволіле "трыманча на плаву".

Вельмі часта гэта не разумецца ці разумекоў дзіўна. У тым ліку і таму, што, як высветлілася на нядынім сходзе філіі БАЖ у Магілёве, журналісты праста не ведаюць, што наш статут, наприклад, дазваляе двайное членства. Даречы, на гэтым жа скончалася відома, што ніхто з членамі філіі наогул статут не чытаў!

Менавіта таму ўсур'ёз стаяла пытанне аб немагчымасці прыёму ў БАЖ калег з дзяржаўных выданняў.

Між тым, калі ў сталіцы і можна гаварыць пра нейкую актыўнасць незалежнай прэсы, яе ўплыў на настрой ў грамадстве, то ў рэгіёнах сітуацыя іншая.

Мне, на жаль, не удалося атрымаць у Дзяржкамдруку стацыйнічыя дадзенныя, каб параваны лічбы накладаў дзяржаўнай і недзяржаўнай прэсы. Сцвярджанаоць, што такія лічбы проста не існуюць. Аднак уладамі пастаянна выкарыстоўваецца абыходкавы тэзіс: незалежных газет у грамадстве не менш, чым дзяржаўных, і яны "выплюскаюць шквал" негатыўнай інфармациі...

— Ви не можаце сабе ўяўіць, што яны са мной робяць! — лобіць гаварыць наш прэзідэнт. — Гэта інфармацийная вайна...

злева направа: дырэктор адукатыўных праграм Сусветай арганізацыі газет Эрзін МАКМЭЙН, прэзідэнт Беларускай асацыяцыі журналістаў Жанна ЛІТВІНА і вице-прэзідэнт Алег ЛІПАЙ

Left to right: Aralynn Abare McMane, director of the education programmes of the World Association of Newspapers; Zhanna Litvina, president of the Belarusian Association of Journalists (BAJ); Alex Lipai, BAJ vice-president.

Дык вось, калі ўважліва прыгледзеца (і выключыць выданні рэкламна-камерыйнага харэктору), гэтую самую "вайну" у Магілёўскай, напрыклад, вобласці вядуць дзе газеты того накірунку, які яшчэ па падручніках журналісты мы прывыкли называць грамадска-палітычным: "Магілёўская праўда" і "Тыднёвік Магілёўскі" агульнымі накладамі калі 10 тысяч экземпляраў. А ім супрацьстайць дзяржаўная прэса таго ж грамадска-палітычнага накірунку (уключаючы газеты раённыя і гарадскія) агульнымі накладамі прыкладна ў 200 тысяч! Розніца 20-кратная!

У Віцебску афіцыйная прэса перавышае па колькасці газет у 6 разоў, па ліку палос — у 5,7, па накладзе — у 14,5 раза!

У Гомелі сумарны разавы наклад дзяржаўнай прэсы складае 150 тысяч экземпляраў, а незалежнай — толькі 10 тысяч! І гэтак далей. Дадайце сюды 40 працоўніка сельскага насељніцтва, якое незалежных газет не чытае наогул, але спраўна галасуе. А таксама манаполны ўпрыгожыў на электрагатар “электроннай” журналістыкі — і мы атрымліваем сапраўдную карціну “інформацыйнай вайны”.

Цяпер разгледзім метады, пры дапамозе якіх у рэгіёнах “прыводзяць да паслухумяннісці” як залежную, так і незалежную прэсу. Аб гэтым можна наогул пісаць раманы, але адсутнісць часу прывяду толькі некалькі прикладаў.

Усім вядомая эпапея віцебскай газеты “Выбар” і яе непахіснага рэдактара Барыса Хамайды, які выдае сваю газету практычна ва ўмовах падполья. Але не ўсе ведаюць, што дэвадзіца перажывае рэдактару гродзенскай “Пагоні” Мікалаю Маркевічу. Гэта менавіта пра яго адзін з мясцовых начальнікаў у прысутнісці сведкаў заявіў, што застрэліў бы яго з задавальненнем... Урэшце, прысутны тут Мікалай сам раскажа гісторыю сваёй штодзённай барацьбы за выжыванне.

Калі рэдактар “Тыднёвіка Марілёўскага” Генадзь Суднік у першых нумарах свайго выдання пачаў публікаваць рэкламу, то рэкламадаўцы імгненна атрымалі папярэджванні “зверх”: не смесі, інакш...! Паток рэкламы тут жа спыніўся.

Калі ў Асіповічаў у дзень апошніяго па ліку рэферэндуму журналіст мясцовай газеты ўбачыў на выбарчым участку прарапразідзіцкія плакаты і лістоўкі, у мностве вырабленыя ўладамі, ён звярнуў увагу члену камісіі на тое, што ў іх не выкладзены алігаторынае меркаванне. І напрасіў прадстаўстві яму мягчымясіц раскладзіць на ўчастку алігаторыны лістоўкі. Мягчымясіц, натуральна, не прадстаўвіў, але праз некалькі дзён пасля рэферэндуму прымусілі рэдактара мясцовай газеты згатаў журнналісту зволіць...

Такія метады харктарамі звязаны людзей, што адказваюць у нашай дзяржаве за кірауніцтва прэсай — у меру свайго інтэлекту бесцірымонных і жорсткіх. Хацелася бы дадаць яшчэ некалькі штрыху да гэтага “калектыўнага партрэта”. Мне зноў жа не ўдалося атрымаць зводных дадзеных па рэспубліцы і давядзенца карыстца рэгіянальнай статыстыкай. Але і яна дастаткова красамоўная.

У Гомельскай вобласці, напрыклад, з 31 намесніка старшыні выканкама, якія займаюцца прэсай і інформацыйнай палітыкай, па адукацыі — 22 настайніка, адзін інжынер-пучнец, два эканамісты, два інжынеры-будаўнікі, адзін інжынер-цеплатэхнік, адзін інжынер-юрист, адзін культработнік. Журналіста ніводнага!

У іншых рэгіёнах карціна прыкладна гэтачная ж. Выключчынне складае хіба што Краснапольскі раён Марілёўскай

вобласці, дзе адпаведны намеснік старшыні — наш калега, былы рэдактар раёнкі Федар Ганчароў. Ды і то толькі тому, што ўсе больш-менш скрытныя чыноўнікі даўно з Краснаполлем з’ехалі.

У абласцях карціна не лепшая. У Магілёве начальнікам упраўлення, які займаеца прэсай, прызначаны ў мінулым палкоўнік міліцыі. Ну, тут ёсьць хоць нейкая “логіка”: у Беларусі апошні часам міліцыя наогул займаеца прэсай актыўна.

Але чаму ў Гомелі адпаведны намеснік старшыні — інжынер радыёсувязі, растлумачыць, магчыма, не здолеет ніхто. Або як адказаць на пытанне: чаму ў Рагачове Гомельская вобласць рэдактарамі газеты прызначаны былы васины камісар Васіль Домніч?

I, урэшце рашт, чаму на нашу канферэнцыю, пасля шматлікіх пісъмовых і вусных запрашэнняў, якія віш пакорныя слуга перадаваў туды на працягу трох дзён запар, не з’явіўся ніхто?

— Так, нам трэба слухаць адзін аднаго... — уздыхалі ў Дзяржкамдруку. Тым самым органе, з усёладзізм якога, здаецца, мы ўсе хутка сутыкнемся. Але прыйсі і выслушаць не захадзелі.

Можа павернць мне, былому загадчыку сектарам друкі Магілёўскага абкама партыі ў апошнія гады партыйнай улады, нават тады нас прэма вымушали супстракацца з апанентамі і выслушоўваць іх меркаванне.

Ці не таму ўсё гэта адбываеца, што нешматлікіх прадстаўнікоў незалежнай прэсы хочуць пасварыць з “дзяржаўнымі” калегамі і “прыышч” сіндром падполья?

Мі здаецца, што ў такой сітуацыі пашырэнне ўпрыгожыў Беларускай асацыяцыі журнайлісту проста неабходна. З гэтай мэтай мы і праводзімі сходы ў рэгіёнах — перны, у Магілёве, ужо прайшоў, на чарзе — Брэст. Дзе, па шыярасі, актыўнасці не адчуваеца наогул.

На сёняшні дзень складзены спысы калег, якія вырашылі стаць нашымі ададумнікамі. Міркую, хутка ў нас з’явіцца новы філі і ў іншых буйных гарэадах Беларусі.

Усё гэта патрабуе вялікай і карпатлівой працы. Але выконваць яс траба. Ужо хача б таму, што ў нас, здаецца, прости наяма іншага выйсця.

злева направа: Юры ТАРАРАШАЎ, журналіст; Уладзімір КОЦ, другі сакратар амбасады Рэспублікі Польшча, Аляксандр ФЯДУТА, палітычны агідолянік “БДГ”

Left to right: Yury TAPARASHAW, journalist; Włodzimierz KOC, Second Secretary of the Polish Embassy in Belarus; Alyaksandr FYADUTA, political correspondent of the newspaper Belorusskaya Delovaya Gazeta.

ВНИМАНИЕ! КОНКУРС!

Міністэрства прадпрынматэльства і інвестыцый Рэспублікі Беларусь, Беларускі гosударственныи ўніверсітэт, фірма "Камп'ютеры і периферия" об'яўляюць конкурс пеchatных матерыялаў, напраўленых на пропаганду прадпрынматэльскага двіжэння, опублікованых в сродках масовай інформацыі Беларусі.

На конкурс принимаются опубликованные в 1997 году авторские печатные материалы, посвященные предпринимателям, развитию предпринимательства, пропагандирующие передовой предпринимательский опыт и т.д.

Участниками конкурса могут быть физические лица, авторские коллективы и организации.

Конкурсные материалы должны быть предоставлены не позднее 1 декабря 1997 года по адресу: г. Минск, ул. В.Хоружей, 29-71 ООО "Компьютеры и периферия" лично или по почтой с уведомлением о вручении.

Компания "Компьютеры и периферия" учреждает следующие призы для победителей конкурса:

- 1-я премия — 10 миллионов рублей;
2-я премия — 5 миллионов рублей;
3-я премия — 2 миллиона рублей.

Спонсором конкурса является фирма **XEROX** — ведущий производитель копировального оборудования и принтеров.

Ею будут предоставлены специальные призы для победителей.

Справки по вопросам организации и проведения конкурса можно получить в ООО "Компьютеры и периферия"

по адресу: г. Минск, ул. В.Хоружей, 29-71. Тел. 210-11-46.

Дыплом "Ганаровы Крумкаў"

уручаецца "у знак асаблівых заслуг перад уладамі, за высокія маральна-ідэйныя якасці, узлет фантазіі і непаўторнае майстэрства

за жнівень 1997 года

Юрый КАЗЯТКА, палітычны аглядальнік
інфармацыйнага агенцтва Белтэлерадыёкампаніі.

за верасень 1997 года

Андрэй АКІМАЎ, рэдактар аддзела навін
газеты "Советская Белоруссия".

З М Е С Т

ВАЙНА СУПРАЦЬ СМИ	3
ГІСТОРЫЯ КАРАЯ ЗА БАЯЗЛІВАСЦЬ І БЯСПАМЯЦТВА, ТЫМ ШТО ПАЎТАРАЕЦА.....	6
СВАБОДА ПРЭСЫ ЗАЛЕЖЫЦЬ АД НАС САМІХ	7
ЕЎРАПЕЙСКІ СУД ПА ПРАВАХ ЧАЛАВЕКА БАРОНІЦЬ ЖУРНАЛІСТАЎ	9
EUROPEAN HUMAN RIGHTS COURT PROTECTS JOURNALISTS	
“СМИ В РАЗРУШЕННОМ ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ”	11
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДЕЛО — ВСЕГДА РАСПРАВА	13
СУДЫ И АДВОКАТЫ ПОД ПРЕССОМ	14
 КАЖДЫЙ ИМЕЕТ ПРАВО НА СВОБОДУ ИЗЪЯВЛЕНИЯ	16
EACH HAS THE RIGHT TO FREEDOM OF EXPRESSION	
 БЕЗ СВОБОДЫ ПРЕССЫ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ НАСТОЯЩЕЙ ДЕМОКРАТИИ	19
REAL DEMOCRACY CANNOT EXIST WITHOUT FREEDOM OF THE PRESS	
 “ОЧНАЯ СТАВКА” ТРЕХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ О ПЕЧАТИ И ТРЕХ ОБРАЗОВ ЖИЗНИ	20
РЭГІЯНАЛЬНАЯ ПРЭСА ВА ЎМОВАХ КАНТРОЛЮ З БОКУ МЯСЦОВАЙ УЛАДЫ	22

<p>“Чацвёртая улада” <i>Бюлетэн Беларускай асацыяцыі журналістаў</i> Выпускаецца пры фінансавай падтрымцы Фонда “Еўразія” Адказны за выпуск Уладзімір Дзюба. Кампактны тэлефон: 223-63-66 Выдавец — БАЖ Ліцензія ЛВ № 1364 Зак. № 1248 — тыраж 499 экз.</p>	<p>“The Fourth Estate” <i>Bulletin of the Belarusian Association of Journalists</i> Published with the financial support of the Foundation “Eurasia” Responsible editor: Uladzimir Dzyuba Contact telephone: 223-63-66 Publisher — Belarusian Association of Journalists License LB N 1364 Order № 1248, circulation: 499 copies</p>
--	---